

A man with a beard and a woman holding a baby in a suburban setting. The man is wearing a dark coat and a dark sweater. The woman is wearing a dark blue hoodie. The baby is wearing a yellow hoodie with pom-poms on the hood. They are standing in front of a house with a blue roof and yellow flowers.

МАРИ *Са*

БЫВШИЕ

Вы всё ещё мои

Мари Са

Бывшие. Вы всё ещё Мои

«Автор»

2026

Са М.

Бывшие. Вы всё ещё Мои / М. Са — «Автор», 2026

— Мам, это мой папа? — громко спрашивает Даня, и моё сердце замирает. Семь лет назад я убежала от Егора, думая, что так будет лучше. Но сегодня он снова здесь — на свадьбе моей подруги, с другой женщиной. Он смотрит на меня холодно, будто знает всё. А я молюсь лишь об одном: чтобы он не заметил, как похож на него мой сын. Я думала, прошлое не догонит. Ошибалась.

© Са М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мари Са

Бывшие. Вы всё ещё Мои

Глава 1

— Мам, а вот та тётя — невеста? — Даня тянет меня за руку и кивает в сторону девушки в ярком платье.

— Нет, малыш, невеста сейчас готовится. Ты же знаешь тётю Вику, разве забыл?

— Нет, я её помню. Она та самая, которая однажды принесла мне огромный шоколадный киндер, — серьёзно сообщает сын и поправляет бабочку на воротнике рубашки. — Тогда я подожду её здесь. Мне ведь можно?

— Можно, — улыбаюсь, пытаюсь скрыть внутреннее напряжение.

Свадьбы я не люблю категорически.

Особенно чужие.

Особенно с банкетами и бесконечными тостами про «долгую и счастливую». Но отказать Вике я просто не могла. Она верила, что её свадьба станет волшебным началом чего-то прекрасного не только для неё, но и для меня тоже.

Смешно, конечно.

Последние семь лет из волшебного в моей жизни был только кофе по утрам, если Даня не просыпался раньше будильника.

Вокруг начинают собираться гости. Весенняя прохлада заставляет ёжиться, и я плотнее укутываюсь в пальто. Март вроде и радуется ярким солнцем, но холод ещё цепко держится за город.

— А почему у нас никогда нет свадьбы? — внезапно выдаёт Даня.

От таких вопросов становится не по себе. Сердце моментально уходит куда-то в пятки, и я быстро ищу глазами Вику.

Где она, когда так нужна?

— Потому что для свадьбы нужен жених, — говорю, стараясь звучать непринуждённо.

— А почему у тебя нет жениха?

Потому что я его уже потеряла. Семь лет назад, и больше никого другого впускать в свою жизнь не захотела.

Хотя, кому я вру?

Это он меня потерял. Просто даже не заметил этого.

— Видимо, женихи сейчас закончились. Будут новые — обязательно возьму одного себе.

Даня улыбается, не понимая всей горечи моих слов. И я благодарна судьбе хотя бы за это.

Из толпы появляется Вика, яркая, улыбающаяся. Глаза сияют, и в них столько счастья, что меня моментально охватывает чувство, что я здесь лишняя.

Лишняя со своей неустроенной жизнью и ребёнком, который постоянно спрашивает о женихах.

— Алёнка! — восклицает она, крепко обнимая. — Ты приехала! Боже, какая ты красавица!

— Скажешь тоже, — усмехаюсь, хотя комплимент приятно согревает.

— Ты не представляешь, кто приехал! — заговорщически шепчет Вика, сияя от волнения.

— Кто?

— Багров! Представляешь? Я ведь его приглашала чисто для приличия. Ну кто бы мог подумать, что он правда заявится!

Имя обрушивается на меня лавиной холода, замораживая дыхание где-то в груди.
Егор Багров.

Вот уж кого я не ожидала увидеть на свадьбе своей подруги.

— Ты не шутишь? — спрашиваю тихо, внутренне отчаянно надеясь, что это ошибка.

Но Вика уже машет кому-то рукой, и через секунду из толпы гостей появляется он. Высокий, уверенный, подтянутый. За семь лет он практически не изменился. Только взгляд стал ещё более холодным и недоступным.

И он не один.

Его спутница, яркая блондинка в дорогом, вызывающе красивом платье, держит его под руку. Она улыбается широко, словно звезда телеэкрана, и мгновенно притягивает взгляды всех окружающих.

В груди снова неприятно ёкает, и пальцы, которыми я сжимаю сумочку, дрожат.

— Mam, это кто? — Даня снова тянет за руку и внимательно смотрит на приближающегося Егора.

— Никто, солнышко. Просто знакомый.

— Он похож на меня, — неожиданно говорит сын и прищуривается, пытаясь разглядеть получше.

— Показалось, — шепчу я, не в силах отвести взгляд.

Но Егор уже заметил меня. Его глаза встречаются с моими, и в них на секунду мелькает что-то похожее на удивление.

Или узнавание.

— Алёна, — спокойно говорит он, словно не было этих семи лет молчания и моей скрытой от него беременности. — Давно не виделись.

— Давно, — тихо отвечаю я, с трудом проглатывая ком в горле.

Смотрю на сына и вдруг понимаю, что больше всего боюсь следующего вопроса, который сейчас обязательно прозвучит.

— Mam, — не подводит меня Даня, разглядывая незнакомца и сжимая мою руку крепче. — А это случайно не мой папа?

— Даня, — я присаживаюсь рядом и беру его маленькие руки в свои, чувствуя, как от волнения леденеют пальцы. — Конечно нет, милый. Просто дядя немного похож.

— Немного? — Егор усмехается, глядя на меня холодно и изучающе, будто хочет про сверлить насквозь.

От этого взгляда по позвоночнику пробегают сотни крошечных мурашек. Его спутница вопросительно переводит взгляд с меня на Егора, явно пытаясь понять, в какую семейную драму она внезапно попала.

— Дети иногда видят сходство даже там, где его нет, — стараюсь говорить легко и непринуждённо, хотя сердце в груди стучит так, будто вот-вот проломит рёбра.

— А иногда наоборот, — отвечает он, не сводя с меня глаз.

В этот момент Даня тихонько дёргает меня за рукав и громко шепчет:

— Mam, а как его зовут?

— Егор, — спокойно и уверенно отвечает бывший, и его голос звучит точно так же, как семь лет назад. Когда мы впервые познакомились. Когда я поверила, что рядом с ним можно быть счастливой. — Егор Сергеевич.

Даня серьёзно кивает, словно что-то решая про себя. Потом вдруг улыбается, широко и обезоруживающе, и смотрит Егору прямо в глаза:

— Очень приятно, Егор Сергеевич. Вы правда на меня похожи. Вы не родственник моей мамы?

Я закрываю глаза, молча считая до трёх.

Или до десяти.

Лучше до ста.

Вокруг слышится приглушённый смех гостей и чьи-то любопытные перешёптывания. Это именно то, чего я больше всего боялась.

— Нет, — отвечает он, продолжая смотреть на меня, а не на сына. — Я просто... старый знакомый твоей мамы.

Старый знакомый.

Вот как это теперь называется.

Отлично, просто замечательно.

— Алёна, — вмешивается Вика, заметившая, кажется, всё моё отчаяние в одном взгляде.

— Мне пора идти готовиться. Пойдём со мной, поможешь застегнуть платье.

Я с благодарностью киваю, сжимая руку Дани чуть сильнее, чем нужно.

— Мам, я пойду пока посмотрю на фонтан, — сообщает сын, мгновенно забывая обо всём и переключаясь на сверкающие в солнце струи воды.

Я отпускаю его руку, но тревожность всё ещё остаётся. Егор провожает его взглядом и лишь когда Даня оказывается достаточно далеко, снова смотрит на меня.

— Шесть лет, — произносит он спокойно, и я слышу, как в этих двух словах звучит всё, о чём он только что догадался.

Всё, что я скрывала от него эти годы.

— Почти семь, — отвечаю я тихо, не отводя глаз. — Приятного вечера, Егор Сергеевич.

Разворачиваюсь и иду к Вике, чувствуя, как внутри разваливается всё, что я так тщательно собирала все эти годы.

И почему я не осталась сегодня дома?

Глава 2

— Алён, только не падай в обморок, — Вика с беспокойством смотрит, как я нервно пытаюсь застегнуть последние пуговицы на её платье. — Иначе вместо свадьбы у нас будут похороны. Твои или мои — ещё не решила.

— Очень смешно, — усмехаюсь, чувствуя, как пальцы не слушаются от волнения. — Я сама виновата. Надо было отказаться от твоего приглашения.

— Ага, как же, — фыркает она. — Я бы тебя силой притащила. Сколько можно уже прятаться от жизни?

— Я не прячусь, — отвечаю резко, стараясь скрыть, как её слова больно задевают.

— Конечно, — закатывает глаза Вика. — Ты просто очень талантливо притворяешься, что у тебя всё в порядке.

— Потому что у меня всё в порядке, — упорно настаиваю я, хотя голос звучит неубедительно даже для меня самой.

Подруга поворачивается ко мне, внимательно смотря в глаза. И кажется, что она видит всё — и боль, и обиду, и страх, которые я пытаюсь так тщательно спрятать.

— Алён, — говорит она тихо, уже серьёзно. — Вы расстались семь лет назад. И ты не дала ему ни единого шанса всё исправить. Может, стоит хотя бы поговорить?

— О чём? — нервно усмехаюсь. — Ты помнишь нашу последнюю ссору? Я помню. Слишком хорошо. Он ясно дал понять, что рядом со мной ему плохо. Что я душу его своими претензиями. Что ему надоело оправдываться за каждую мелочь.

Вика вздыхает и осторожно касается моего плеча.

— А ты ему что сказала тогда, помнишь?

Помню.

Каждое слово.

Каждую интонацию.

Помню, как я в сердцах сказала, что больше никогда не хочу его видеть. Что мне было бы лучше, если бы он вообще не появился в моей жизни. Вот только потом оказалось, что это не совсем так.

Особенно когда на тесте появились две полоски.

— Я сказала много лишнего, — признаю тихо, не глядя в глаза Вике. — Но и он тоже.

— И вы оба промолчали, когда нужно было говорить, — качает головой она. — Хотя, о чём это я. Сегодня явно не лучший день для терапии ваших отношений.

— Не лучший, — соглашаюсь я. — И вообще, сегодня твоя свадьба. Давай думать только о хорошем.

— О хорошем, значит, — повторяет Вика и задумчиво смотрит на себя в зеркало. — Ну тогда начнём с того, что платье, кажется, мало.

— Очень позитивно, — усмехаюсь и снова пытаюсь застегнуть злосчастную пуговицу. — Ты могла бы хотя бы пару дней перед свадьбой не налегать на эклеры.

— Ты бы видела себя со стороны, — фыркает Вика, явно радуясь, что мы сменили тему. — Стоишь такая красивая, но с лицом, будто тебя на казнь привели. И вообще, эклеры были великолепны, оно того стоило.

Я не сдерживаюсь и улыбаюсь, чувствуя, как чуть отпускает напряжение. Но тревожность внутри всё равно свербит, не даёт покоя.

— Может, и ты иногда позволишь себе что-то больше кофе и нервных переводов твоих этих иностранных текстов по ночам? — осторожно продолжает она. — Ну, хотя бы свидание с кем-нибудь симпатичным.

— Вика, пожалуйста, давай не сейчас.

— А когда? — парирует подруга, поворачиваясь ко мне и пристально глядя в глаза. — Когда Даня вырастет и начнёт жить своей жизнью? Ты молодая, красивая, умная. Почему ты считаешь, что должна теперь быть одна до конца своих дней?

— Я ничего не считаю. Просто... так получается, — отвечаю тихо, избегая её взгляда. — Даня для меня главное, остальное уже как получится.

— Как получится, — фыркает она снова. — Алёна, счастье само на голову не падает. За него надо бороться.

— Вика, — я резко поворачиваюсь и смотрю на неё устало и с раздражением. — Я боролась, помнишь? Ты же сама сейчас вспомнила, к чему это привело.

Она замолкает, прикусывая губу, и молча кивает. Тема мгновенно закрывается, повисает неловкое молчание.

— Ты права, сегодня только хорошее, — наконец решительно произносит она и снова начинает суетливо поправлять платье. — Я вот-вот выйду замуж за лучшего мужчину в мире. И у нас будет идеальная свадьба. Правда?

— Правда, — улыбаюсь искренне, на секунду отгоняя все свои переживания.

— А Даня? Ты оставила его одного у фонтана?

— Нет, он с моими родителями, — отвечаю, пытаюсь выглядеть убедительно.

— Вот и отлично, — облегчённо вздыхает подруга. — Пусть они его накормят пирожными, пока ты собираешь свои нервы в кучку.

— Мои нервы, кажется, уже не собрать, — шучу, но смех звучит натянуто и фальшиво.

Вика осторожно берёт меня за руку и смотрит с нежностью и пониманием, от которых на глаза наворачиваются слёзы. Но я быстро моргаю, не позволяя себе дать слабину прямо сейчас.

— Ладно, хватит разговоров, — резко командует Вика, подхватывая пышную юбку и уверенно шагая к двери. — Пошли. У меня там жених, гости и фотографии, которые уже наверняка решили, что невеста сбежала.

— А ты не сбежишь? — поддеваю её, стараясь спрятать волнение за лёгкостью.

— Нет, — смеётся Вика и гордо поднимает подбородок. — Это моя свадьба. И я от неё точно не сбегу. А вот ты не вздумай исчезнуть раньше времени.

— Не исчезну, — обещаю, мысленно добавляя, что прямо сейчас очень хотела бы сделать именно это.

Мы выходим из комнаты. В коридоре душно и пахнет лаком для волос. Я на ходу хватаю своё пальто с вешалки у двери и накидываю на плечи. Пальцы всё ещё немного дрожат.

Отлично.

Прекрасное состояние для свадебного дня лучшей подруги.

— Всё будет идеально, — выдыхает Вика и толкает стеклянную дверь.

На улицу нас кусает резкий мартовский воздух. Солнце светит ярко, но холод цепляется за кожу, будто напоминает: весна — ещё не гарантия тепла.

Я плотнее запахиваю пальто и заставляю себя улыбнуться.

Глаза сами собой начинают искать сына среди гостей. Замечаю его рядом с родителями, и на секунду меня охватывает облегчение.

Вот только рядом с ними стоит Егор и о чём-то серьёзно говорит с моим отцом.

Сердце снова куда-то проваливается, и я уже жалею, что пообещала Вике не сбежать. Потому что единственное, чего мне сейчас хочется — просто развернуться и уйти отсюда подальше. Желательно навсегда.

Глава 3

— Алёна, милая, ты что замёрзла? — Мама моментально оставляет Егора и папу и тут же подходит ко мне. — У тебя лицо такое, будто ты сейчас прямо тут и рухнешь.

— Всё нормально, — я пытаюсь улыбнуться максимально естественно, но, кажется, получается не очень. — Просто волнуюсь. Викин день, всё-таки.

— Мама всегда волнуется, — важно заявляет Даня, поднимая глаза на бабушку. — Даже когда утром варит кофе.

Наша бабушка тихонько смеётся, а я неосознанно смотрю на Егора. Он всё ещё разговаривает с моим отцом, но глаза его внимательно наблюдают за мной.

Внутри опять всё сжимается, и я быстро отвожу взгляд.

— Данечка, пойдём пока поищем твой киндер, — мама берёт внука за руку, будто почувствовав моё внутреннее напряжение. — Там вроде что-то интересное было на столе с десертами.

— Пойдём, — охотно соглашается сын и тут же увлекает бабушку в сторону фуршета.

— Спасибо, — тихо произношу я ей вслед, хотя она уже не слышит.

— Алён, — голос папы звучит негромко и спокойно, но с той самой интонацией, от которой ещё в детстве у меня внутри всё холодело. — Подойди на минуту.

Егор молчит, просто смотрит на меня сдержанно и внимательно. Папа хмурится так, что становится ясно: разговор будет серьёзный.

Подхожу ближе, пытаюсь выглядеть уверенно и спокойно. Хотя внутри каждая клеточка кричит

«Беги!».

— Алёна, — папа осторожно подбирает слова, переводя взгляд с меня на Егора и обратно. — Егор Сергеевич интересуется, сколько лет Дане. Ты сама ему скажешь или это сделаю я?

— Почти семь, — отвечаю автоматически, прежде чем успеваю осознать, как именно прозвучал этот вопрос.

— Почти семь, — повторяет Егор, чуть прищурившись. — А можно поинтересоваться, когда именно родился твой сын?

Мой сын.

Его голос подчёркивает это слишком явно.

— В июне, — отвечаю коротко, стараясь не выдать эмоций. — Седьмого.

Он кивает и молчит, будто складывает пазл в своей голове. Папа переводит взгляд с меня на него, явно понимая больше, чем хочет показать.

— Вы, пожалуй, поговорите без меня, — вдруг произносит и решительно уходит вслед за мамой и Даней.

Я стою перед Егором, чувствуя себя так, будто осталась без защиты на вражеской территории. Стараюсь выглядеть спокойной и равнодушной, хотя по глазам Егора видно — он всё уже понял.

— Интересная дата, — замечает тихо. — Получается, ты уже знала обо всём, когда ушла.

— Нет, — возражаю, но голос звучит слабо даже для меня самой. — Узнала после того, как...

— После того, как ты сказала, что никогда больше не хочешь меня видеть? — заканчивает фразу за меня. Голос холодный и какой-то непривычно резкий. — Ты действительно считала, что мне не нужно было знать?

— Егор, — произношу я устало, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. — Тот разговор... ты ведь и сам сказал тогда, что наши отношения были ошибкой.

— И ты решила исправить эту ошибку за нас обоих, — усмехается, и в этой усмешке слышится слишком много горечи. — Отлично, Алёна. Просто великолепно.

Егор смотрит на меня ещё несколько секунд, потом молча разворачивается и уходит. Я остаюсь стоять посреди праздничного двора, среди улыбающихся гостей и яркого мартовского солнца, чувствуя себя так, будто нахожусь на самом краю пропасти.

И, кажется, только что сама сделала ещё один шаг вперёд.

— Алёна! — голос Вики заставляет вздрогнуть и быстро стереть предательски выступившие слёзы. — Там уже фотограф с ума сходит. Я одна выходить не собираюсь.

— Иду, — отзываюсь, делая глубокий вдох и заставляя себя улыбнуться.

Как будто ничего не случилось.

Как будто я не только что пережила одну из самых болезненных встреч в своей жизни.

Мы становимся рядом. Вика сияет, словно вокруг неё не мартовский холод, а жаркое июльское солнце. Я же пытаюсь собраться и натянуть на себя маску радости.

С каждой вспышкой фотоаппарата внутри всё снова переворачивается. Даня, Егор, его холодный взгляд и обвинение, которое читалось в каждом слове...

— Ты точно нормально? — тихо спрашивает подруга, коснувшись моего плеча.

— Лучше не бывает, — отвечаю и даже улыбаюсь убедительно.

Вика смотрит с сомнением, но её уже отвлекает тамада, громко зовущий гостей к месту церемонии.

Пока все занимают места, я пытаюсь найти глазами Даню. Сын сидит рядом с родителями и увлечённо вертит в руках обещанный киндер. Я выдыхаю и слегка расслабляюсь, чувствуя себя чуть спокойнее.

Пока он рядом с ними, всё под контролем.

Почти.

Церемония начинается, и Вика медленно шагает навстречу жениху. Она такая счастливая, что даже я на мгновение забываю обо всём и невольно улыбаюсь. Но взгляд снова случайно скользит по гостям и останавливается на Егоре.

Он сидит чуть в стороне, его спутница что-то шепчет ему на ухо, но Егор не слушает. Он смотрит на Даню, пристально и задумчиво.

От этого взгляда у меня снова холодеют пальцы.

— Объявляю вас мужем и женой! — радостно восклицает ведущий.

Вика со своим новоиспечённым супругом целуются, гости громко аплодируют и встают с мест. Все радуются и улыбаются, а мне хочется просто исчезнуть, стать невидимой.

Слишком много взглядов, слишком много воспоминаний.

— Мам! — Даня подбегает ко мне и крепко берёт за руку. — А тётя Вика теперь будет всегда такой счастливой?

— Будет, — улыбаюсь я сыну, глядя по светлым волосам. — Обязательно будет.

— А ты?

— Что я? — пытаюсь перевести разговор в шутку.

— Ты тоже будешь счастливой? — сын смотрит серьёзно, будто от моего ответа зависит очень многое.

— Конечно, — киваю и притягиваю его ближе, чувствуя, как внутри от этих слов что-то болезненно сжимается. — С тобой я уже счастливая.

— А с папой? — неожиданно добавляет Даня, пристально глядя на меня.

От его вопроса я буквально теряю дар речи. Вокруг шум, смех и музыка, но в моём мире наступает абсолютная тишина.

Смотрю на сына и не знаю, что ему ответить.

— Что ты имеешь в виду? — тихо спрашиваю, стараясь не показывать, как мне трудно говорить.

— Тот дядя Егор, — просто отвечает Даня, смотря куда-то за мою спину. — Я уже знаю, что он мой папа. Он мне сам сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.